

Научная статья
УДК 343.13

СУДЕБНОЕ УСМОТРЕНИЕ И ПРЕДЕЛЫ ЕГО РЕАЛИЗАЦИИ ПРИ ИССЛЕДОВАНИИ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Исфандиёр Ахмад Одиназода,
Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия,
Академия МВД Республики Таджикистан, Душанбе,
Республика Таджикистан
diyor-13@mail.ru

Аннотация

Введение: в статье рассматривается судебное усмотрение как специфическая форма правоприменительного усмотрения, проявляющаяся при исследовании и оценке результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве. Обосновывается, что судебное усмотрение выполняет компенсаторную функцию, восполняя отсутствие в законодательстве четкой процедуры проверки законности и достоверности оперативных сведений. В отличие от усмотрения оперативно-розыскных органов, ориентированного на целесообразность и эффективность, судебное усмотрение направлено на обеспечение законности и справедливости, выступая гарантией защиты прав личности от произвольного вмешательства государства.

Материалы и методы: в работе раскрываются признаки судебного усмотрения как разновидности правоприменительного выбора, характеризующегося нормативной ограниченностью, публичностью, состязательностью и обязательной мотивированностью решений. Судебное усмотрение рассматривается не как свобода субъективной оценки, а как рационализированный процесс юридической проверки, в котором суд сопоставляет фактические обстоятельства дела с требованиями закона и конституционными гарантиями.

Результаты исследования: предлагается концепция «модели судебного фильтра допустимости результатов оперативно-розыскной деятельности», под которой понимается институциональный механизм проверки законности и этической приемлемости оперативных сведений до их превращения в доказательство по делу. Эта модель включает комплекс критериев: наличие правового основания для проведения мероприятия, процессуальную легализацию полученных сведений, документальное подтверждение всех этапов их получения, соблюдение прав лица, в отношении которого мероприятие проводилось, и согласованность оперативных данных с иными доказательствами.

Обсуждение и заключение: сделан вывод о том, что судебное усмотрение в сфере оперативно-розыскной деятельности выступает не произвольной свободой судьи, а инструментом защиты прав человека, обеспечивающим верховенство закона и справедливое равновесие между публичными интересами государства и личными свободами гражданина.

Ключевые слова: судебное усмотрение; оперативно-розыскная деятельность; допустимость доказательств; законность; справедливость; уголовное судопроизводство

© Одиназода И.А., 2026

Для цитирования: Одиназода И.А. Судебное усмотрение и пределы его реализации при исследовании результатов оперативно-розыскной деятельности // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2026. Т. 17. № 1 (63). С. 133 – 140.

Scientific article
UDC 343.13

JUDICIAL DISCRETION AND THE LIMITS OF ITS IMPLEMENTATION IN THE EVALUATION OF OPERATIONAL-SEARCH ACTIVITY RESULTS

Isfandiyor Akhmad Odinazoda,
Kuban State University, Krasnodar, Russia,
Academy of the MIA of the Republic of Tajikistan, Dushanbe, Republic of Tajikistan
diyoyor-13@mai.ru

Abstract

Introduction: the article examines judicial discretion as a specific form of law-enforcement discretion manifested in the evaluation of the results of operational-search activities in criminal proceedings. It is argued that judicial discretion performs a compensatory function by filling the legislative gap concerning the procedure for verifying the legality and reliability of operational information. Unlike the discretion of operational-search bodies, which is guided by expediency and effectiveness, judicial discretion is aimed at ensuring legality and fairness, thereby serving as a safeguard for individual rights against arbitrary interference by the state.

Materials and Methods: the study reveals the features of judicial discretion as a type of law-enforcement decision-making characterized by normative limitation, publicity, adversarial procedure, and mandatory reasoning of judicial acts. Judicial discretion is considered not as a manifestation of subjective freedom, but as a rationalized process of legal verification, in which the court correlates factual circumstances with statutory requirements and constitutional guarantees.

Results: the author proposes the concept of a “model of judicial filter of admissibility of the results of operational-search activity,” understood as an institutional mechanism for assessing the legality and ethical acceptability of operational information before it becomes evidence in a criminal case. This model includes a set of criteria: the existence of a lawful basis for conducting the activity, procedural legalization of the obtained data, documentary confirmation of all its stages, observance of the rights of the person subjected to the operation, and the consistency of operational information with other evidence.

Discussion and Conclusions: it is concluded that judicial discretion in the field of operational-search activity functions not as arbitrary freedom of the judge but as an instrument of human-rights protection that ensures the supremacy of law and maintains a fair balance between public interests of the state and the personal freedoms of the individual.

Keywords: *judicial discretion; operational-search activity; admissibility of evidence; law-enforcement discretion; legality; fairness; criminal proceedings*

© Odinazoda I.A., 2026

For citation: Odinazoda I.A. Judicial Discretion and the Limits of Its Implementation in the Evaluation of Operational-Search Activity Results. Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2026;17(1):133-140. (In Russ.).

Введение

Современное правоприменение по уголовным делам демонстрирует устойчивую тенденцию к активному использованию результатов оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) в доказывании. В ряде категорий дел – прежде всего связанных с незаконным оборотом наркотических средств, взяточничеством, преступлениями против собственности – именно результаты оперативных мероприятий становятся исходным источником доказательственной информации. Такая зависимость усиливает значение судебного усмотрения, поскольку именно суд наделен ис-

ключительным полномочием решать вопрос о допустимости этих данных.

Сама природа оперативно-розыскной деятельности предполагает негласность, вариативность форм и использование методов, не имеющих точной процессуальной аналогии. В результате суд оказывается в положении, когда он вынужден оценивать доказательственное значение сведений, полученных в закрытой фазе государственного принуждения, – без прямых процессуальных ориентиров и при отсутствии возможности полной проверки оперативных обстоятельств. Возникает противоречие между публичностью судебно-

го разбирательства по уголовным делам и тайным характером оперативных действий, между необходимостью защиты прав личности и эффективностью уголовного преследования.

Теоретическое осмысление судебного усмотрения в этих условиях приобретает прикладное значение. В отличие от традиционного понимания усмотрения как свободы выбора между правомерными вариантами решения, в сфере оценки результатов ОРД оно выступает как механизм правовой фильтрации и компенсации нормативной неопределенности. Суд реализует усмотрение не в целях расширения собственной компетенции, а для восстановления баланса между конституционными гарантиями защиты личности (ст. 48, 51 Конституции РФ) и публичными интересами правосудия.

В отечественной доктрине уголовного процесса вопросы судебного усмотрения при обращении с материалами ОРД остаются недостаточно разработанными. В литературе акцент делается преимущественно на проблемах допустимости доказательств и соотношении процессуальных и оперативных норм [1; 2], но не на анализе внутреннего механизма судебной оценки таких сведений. Между тем именно от характера реализации судебного усмотрения зависит, будет ли результат оперативной работы преобразован в доказательство или исключен из рассмотрения как порочный.

Цель настоящего исследования – определить содержание и пределы судебного усмотрения при исследовании результатов оперативно-розыскной деятельности, выявить его функции, а также предложить теоретическую модель, позволяющую системно описать данный феномен в структуре уголовного судопроизводства. В качестве эмпирической базы используются судебные решения, отражающие противоположные подходы к оценке материалов ОРД: признание их допустимыми и признание недопустимыми.

Научная новизна работы заключается в обосновании концепции компенсаторного судебного усмотрения – формы правоприменительной деятельности суда, которая восполняет отсутствие детализированной процессуальной процедуры проверки оперативных данных и выполняет роль фильтра допустимости сведений, полученных негласным путем. Такое понимание позволяет рассматривать судебное усмотрение не как произвольную оценку фактов, а как гарантированный законом инструмент защиты личности от неправомерного использования результатов оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ).

Обзор литературы

Теоретическую базу исследования составили научные работы по уголовному процессу, посвященные исследуемой проблематике, А.В. Агутин, В.А. Семенов, В.А. Азаров, А.С. Александров, В.С. Балакшин, А.А. Давлетов, Ю.В. Деришев, Е.А. Доля, В.И. Зажицкий, О.А. Зайцев, В.К. Зинкин, С.В. Зуев, В.В. Кальницкий, В.А. Лазарева, В.Ф. Луговик, П.Г. Марфицин, В.В. Николюк, С.Б. Россинский, М.П. Поляков, В.Ю. Стельмах, А.М. Баранов, Д.И. Бедняков, В.М. Бозров, Ю.П. Боруленков, В.М. Быков, В.В. Бычков, С.В. Власова, Б.Я. Гаврилов, Ю.П. Гармаев, В.Н. Григорьев, А.В. Гриненко и др.

Материалы и методы

Исследование основано на совокупности общенаучных и специальных юридических методов, применение которых позволило рассмотреть судебное усмотрение не только как теоретическую категорию, но и как практический инструмент правоприменения в сфере оперативно-розыскной деятельности. Основным методологическим подходом выступает диалектический метод, обеспечивающий анализ судебного усмотрения в его противоречивом единстве – как формы свободы и одновременно правового ограничения. Формально-юридический метод направлен на системное исследование нормативных актов, регулирующих использование результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе. Метод системно-структурного анализа применен для выявления элементов, формирующих внутреннюю логику судебного усмотрения: субъекта (суд), объекта (результаты оперативных мероприятий), условий (нормативная неопределенность и негласный характер действий), а также гарантий (законность, состязательность, мотивированность судебного решения).

Для выявления закономерностей правоприменения использовался сравнительно-аналитический метод. Он позволил сопоставить решения, в которых суд признал результаты ОРД допустимыми, и решения, где аналогичные материалы были исключены из доказательственной базы.

Метод интерпретационного анализа судебных актов обеспечил раскрытие логики судебного усмотрения как категории, выражающей интеллектуально-оценочную деятельность судьи в условиях отсутствия прямого нормативного предписания.

Исследование основано на положениях уголовно-процессуального и оперативно-розыскного законодательства, и материалах судебного уголовного правоприменения.

Результаты исследования

Судебное усмотрение при исследовании результатов ОРД представляет собой особую форму правоприменения, возникающую в условиях нормативной неопределенности и ограниченной проверяемости источников информации. Его сущность заключается не в свободе усмотрения суда, а в необходимости принять правовое решение в ситуации отсутствия прямого регламентирующего предписания, сохраняя при этом верховенство закона и конституционные гарантии личности [3, с. 15]. Судебное усмотрение выполняет здесь компенсаторную функцию, восполняя пробел между двумя правовыми режимами – оперативным и процессуальным. В этом состоит его принципиальная специфика и теоретическая значимость для уголовно-процессуальной науки.

Судебное усмотрение нельзя рассматривать как произвольную свободу интерпретации. Оно существует в рамках установленных законом пределов, но внутри этих пределов обладает содержательной глубиной, обусловленной необходимостью оценить не только факты, но и способ их получения. Суд реализует усмотрение, когда сталкивается с ситуацией неопределенности – отсутствием детальной процессуальной регламентации либо неоднозначностью толкования закона [4, с. 17].

В отличие от иных форм усмотрения, оно реализуется в условиях процессуальной регламентации, публичности и состязательности, а его пределы очерчены законом и конституционными принципами. Судебное усмотрение – это не свобода выбора решения по субъективному убеждению судьи, а строго структурированный процесс оценки фактов и норм права, направленный на достижение справедливого результата в рамках установленной правовой процедуры [5].

Как вид правоприменительного усмотрения судебное усмотрение обладает рядом характерных признаков. Во-первых, оно осуществляется только в сфере юрисдикционной деятельности, то есть в ходе разрешения конкретного дела, где требуется соотнести фактические обстоятельства с нормами материального и процессуального права. Во-вторых, оно имеет вторичный характер – суд применяет право не для инициирования публичной деятельности, а для проверки законности уже совершенных действий, в том числе оперативно-розыскных. В-третьих, судебное усмотрение всегда опирается на объективированные критерии – внутреннее убеждение судьи формируется на основе исследованных доказательств, а не на предположениях или прагматических целях [6, с. 41].

Основная функция судебного усмотрения заключается в обеспечении справедливости при реализации закона. Суд не создает новых норм, но наполняет существующие нормы конкретным смыслом, интерпретируя их в связи с обстоятельствами дела. При этом суд не обладает оперативной свободой действий – он связан рамками процессуальной формы и обязан мотивировать каждое решение. Таким образом, судебное усмотрение выступает как рационализированная форма правоприменительного выбора, ограниченная законом, доказательствами и принципами справедливости.

Отличие судебного усмотрения от правоприменительного усмотрения оперативно-розыскных органов определяется природой их задач и степенью нормативной регламентации. Усмотрение сотрудников, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, относится к исполнительному типу правоприменения. Оно возникает в условиях оперативной обстановки, где решения принимаются быстро, с учетом целесообразности, конспирации и необходимости предупреждения преступления. Закон об оперативно-розыскной деятельности предоставляет органам определенную свободу действий при выборе форм, методов и средств, исходя из задач раскрытия преступлений и защиты общественной безопасности. Такое усмотрение имеет предварительный характер, поскольку осуществляется до судебной стадии и направлено на сбор сведений, которые потенциально могут получить доказательственное значение.

Судебное же усмотрение реализуется в постфактум-плоскости, когда результаты оперативных действий уже существуют и подлежат оценке с точки зрения их законности и допустимости. Суд не решает вопроса о целесообразности оперативного вмешательства, а проверяет, соответствовало ли это вмешательство правовым критериям. Если усмотрение оперативного сотрудника допускает элемент риска и ориентируется на практическую эффективность, то усмотрение судьи направлено на правовую верификацию последствий этого риска. Суд не управляет процессом получения сведений, но определяет, могут ли они существовать в правовом пространстве как доказательства [7, с. 30].

Различие проявляется и в степени ответственности за результат. Для оперативного усмотрения определяющим является эффективность действий, измеряемая достижением оперативной цели – предотвращением или раскрытием преступления. Для судебного усмотрения критерием служит законность и справедливость итогового решения. Если усмотрение оперативного органа

может быть гибким, адаптируемым к конкретной ситуации, то усмотрение суда не может быть произвольным – оно должно быть мотивированным и поддаваться внешней проверке.

Усмотрение становится механизмом фильтрации доказательств, в рамках которого суд выстраивает собственный порядок проверки – от установления законности основания для проведения оперативного мероприятия до оценки допустимости полученных сведений. Этот процесс включает несколько этапов: установление правового основания проведения оперативно-розыскных мероприятий, проверку соблюдения прав лица, определение характера вмешательства в личную сферу, анализ достоверности источника и способа фиксации данных, а также решение вопроса о возможности придания им доказательственного статуса.

Судебное усмотрение носит характер содержательной юридической реконструкции: суд устанавливает обстоятельства получения оперативных сведений, сопоставляет их с требованиями закона и конституционными гарантиями личности, оценивает степень допустимого вмешательства государства в частную сферу. Тем самым усмотрение становится инструментом не расширения судебной власти, а защиты ее пределов – оно служит правовым фильтром, не допускающим проникновения в процесс доказательств, добытых вне рамок закона.

Так, приговором Кировского районного суда г. Ярославля от 28 мая 2020 г. по делу № 1-16/2020¹ была осуждена гражданка, признанная виновной в совершении преступления, предусмотренного частью 4 статьи 228.1 УК РФ. Суд установил, что она по поручению неустановленных лиц оборудовала тайники для хранения наркотического средства героин, которое впоследствии перевозила и реализовывала. В ходе судебного разбирательства были исследованы материалы оперативно-розыскного наблюдения, обследования местности и оперативно-розыскного мероприятия «опрос», проведенного в отношении осужденной 16 августа 2019 г. с применением негласной аудио- и видеозаписи.

Суд подверг эти материалы проверке, сопоставив их с требованиями ст. 75 и 89 УПК РФ и ст. 11 закона об ОРД РФ. Было установлено, что при проведении мероприятия «опрос» сотрудники полиции фактически осуществляли действия, направленные на получение признательных показаний, не разъяснив опрашиваемой ее права, за-

крепленные в ст. 48 и 51 Конституции РФ. На аудио- и видеозаписи беседы, представленной суду, отсутствовали сведения о предупреждении лица о праве пользоваться помощью адвоката и праве не свидетельствовать против себя. Возможность реализовать эти права появилась только после окончания оперативного мероприятия, когда с материалами уже работали следственные органы.

Учитывая изложенное, суд пришел к выводу, что результаты оперативно-розыскного мероприятия «опрос» получены с нарушением закона и нарушением конституционных гарантий личности. На основании ст. 75 УПК РФ они были признаны недопустимыми доказательствами и исключены из совокупности доказательств по делу. Суд указал, что при проведении подобных мероприятий в отношении лица, фактически подозреваемого в совершении преступления, должны соблюдаться те же правовые гарантии, что и при производстве следственных действий, включая право на защиту и право на отказ от дачи показаний. Нарушение этих гарантий делает результаты ОРМ юридически ничтожными. Производный документ – протокол осмотра и прослушивания видеозаписи от 25 октября 2019 г. – также был признан недопустимым, поскольку возник из порочного источника.

Здесь судебное усмотрение выразилось в решении вопроса о допустимости оперативных материалов через оценку фактического соблюдения прав лица и законности действий сотрудников.

В свою очередь приговором Калининского районного суда г. Санкт-Петербурга от 27 января 2017 г. по делу № 1-1008/2016² был осужден гражданин, признанный виновным в незаконном сбыте наркотического средства и хранении психотропного вещества без цели сбыта. Суд установил, что 12 января 2016 г. подсудимый, находясь у одного из домов в Калининском районе, за 500 рублей продал участнику оперативно-розыскного мероприятия «проверочная закупка» пакет с марихуаной массой 1,64 г. После этого при личном досмотре у него был обнаружен и изъят пакет с порошкообразным веществом – смесью, содержащей амфетамин, массой 4,99 г., что квалифицировано как хранение психотропного вещества в крупном размере.

В ходе разбирательства суд исследовал значительный объем материалов, подтверждающих законность проведения оперативно-розыскного мероприятия «проверочная закупка». В деле имелись постановление о проведении ОРМ, рапорты

¹ Приговор Кировского районного суда г. Ярославля № 1-16/2020 от 27 мая 2020 г. по делу № 1-16/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/mMrZRUBL7MK/> (дата обращения: 20.10.2025).

² Приговор Калининского районного суда Санкт-Петербурга № 1-1008/2016 1-112/2017 от 26 января 2017 г. по делу № 1-1008/2016. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/CC7hfd3G8WHR/> (дата обращения: 20.10.2025).

оперативных сотрудников, акт личного досмотра «закупщика», осмотр денежных средств, их ксерокопия, протоколы изъятия наркотического вещества и купюры у подсудимого, а также показания понятых, сотрудников полиции и закупщика. Все процессуальные документы были составлены в присутствии понятых, которые подтвердили отсутствие нарушений, замечаний при подписании актов не заявлялось. Суд отметил, что оперативное мероприятие проводилось на основании постановления руководителя подразделения, согласованного с уполномоченным должностным лицом, и при участии добровольно согласившегося лица – закупщика К., не находившегося в личных отношениях с подсудимым. Суд установил, что инициатива сделки исходила от подсудимого, сотрудники полиции не создавали искусственных условий для ее совершения, а потому отсутствовали признаки провокации преступления. Свидетели показали, что с момента передачи закупщику денег до момента добровольной выдачи приобретенного вещества он находился под непрерывным наблюдением сотрудников и понятых, что исключало возможность подлога или фальсификации.

Было подтверждено, что добровольно выданное наркотическое средство упаковано, опечатано и передано на исследование без нарушений, а заключение судебно-химической экспертизы проведено в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства. Аналогичным образом проверялась законность личного досмотра подсудимого: понятным были разъяснены права, досматриваемому – положения ст. 51 Конституции РФ; досмотр проводился в установленное время, с фиксацией всех действий и подписями участников. Суд признал протоколы достоверными и соответствующими фактическому ходу следственных действий.

Применяя судебное усмотрение, суд пришел к выводу, что полученные в результате ОРМ доказательства отвечают критериям законности, относимости и достоверности. В приговоре прямо указано, что оперативно-розыскное мероприятие «проверочная закупка» проведено «в соответствии с требованиями закона, на основании постановления, согласованного и утвержденного надлежащими должностными лицами», и что суд не усматривает оснований для признания этих доказательств недопустимыми в силу ст. 75 и 89 УПК РФ.

В данном случае усмотрение суда проявилось в верифицирующей функции, направленной на подтверждение законности оперативных действий. Суд последовательно проверил соразмерность вмешательства, правомерность методов и

достоверность фиксации результатов, сопоставив формальные признаки с их фактическим содержанием. В решении подчеркнуто, что проверочная закупка является допустимым способом выявления преступления при условии, что ее цель не заключается в создании искусственной ситуации вовлечения лица в преступную деятельность.

Судебное усмотрение при оценке результатов оперативно-розыскной деятельности выполняет роль механизма процессуальной фильтрации, посредством которого суд устанавливает, соответствует ли способ получения доказательств требованиям закона и принципам справедливого судебного разбирательства. Оно проявляется как интеллектуально-оценочная деятельность, направленная на сопоставление формы и содержания оперативных сведений с нормами уголовно-процессуального законодательства и конституционными гарантиями личности [8, с. 26].

Суд устанавливает, существовало ли законное основание для проведения оперативно-розыскного мероприятия, были ли разъяснены права лицу, в отношении которого оно проводилось, имелась ли возможность у защиты проверить достоверность полученных данных [9; 10].

Изложенное позволяет предложить понятие «модель судебного фильтра допустимости результатов оперативно-розыскной деятельности», под которой следует понимать институциональный механизм проверки законности и этической приемлемости оперативных сведений до их превращения в доказательство по делу. Такая модель представляет собой совокупность критериев, по которым суд оценивает оперативные данные с точки зрения их соответствия процессуальным и конституционным требованиям. Ее содержание образуют следующие элементы: наличие правового основания для проведения мероприятия; документальное оформление всех стадий получения информации; обеспечение возможности защиты ознакомиться с материалами после их рассекречивания; оценка соответствия методов оперативной деятельности принципам справедливости и гуманизма; установление фактической достоверности и непротиворечивости полученных сведений.

Судья при этом действует не произвольно, а в рамках заранее определенных параметров, проверяя как формальные, так и содержательные аспекты получения сведений. С одной стороны, фильтр исключает доказательства, полученные с нарушением закона или прав личности; с другой – легализует результаты оперативной работы, если их происхождение подтверждено и права участников процесса не были ущемлены.

Такой подход формирует процессуальный баланс между необходимостью эффективного раскрытия преступлений и защитой прав личности от чрезмерного вмешательства государства. Судебный фильтр становится не просто инструментом контроля, но и этической гарантией – он обеспечивает, чтобы доказательственное значение приобретали лишь сведения, полученные с соблюдением не только формальных процедур, но и принципов уважения человеческого достоинства. Это особенно значимо для оперативно-розыскных мероприятий, затрагивающих тайну личной жизни, свободу общения и неприкосновенность жилища.

Таким образом, судебное усмотрение при исследовании результатов оперативно-розыскной деятельности следует рассматривать как элемент более широкой системы – судебного фильтра допустимости доказательств. Этот фильтр объединяет юридические, этические и процессуальные начала, обеспечивая переход негласных сведений из оперативной сферы в процессуальную только при условии их полной законности и достоверности.

Обсуждение и заключение

Исследование судебного усмотрения при оценке результатов оперативно-розыскной деятельности позволяет констатировать, что именно суд становится центральным звеном в обеспечении законности перехода негласных сведений в доказательственную сферу. Отсутствие четко закрепленного в законе порядка представления и проверки материалов ОРД делает судебное усмотрение не факультативным, а необходимым инструментом защиты прав личности. Оно обеспечивает контроль над источниками информации, полученной оперативным путем, предотвращая использование в судопроизводстве данных, добытых с нарушением требований закона или с ущемлением конституционных гарантий.

Современная практика демонстрирует различные типы реализации усмотрения. В одном случае оно проявляется как ограничительный механизм, направленный на исключение из доказательственной базы сведений, полученных с нарушением прав участников процесса; в другом

– как удостоверяющий инструмент, подтверждающий законность и достоверность действий оперативных сотрудников. Эти формы отражают внутреннюю структуру судебного контроля, в которой усмотрение служит правовым фильтром между оперативной и процессуальной деятельностью.

Судебное усмотрение при исследовании результатов ОРД следует рассматривать как элемент более широкой системы – судебного фильтра допустимости результатов оперативно-розыскной деятельности. Под ним понимается институциональный механизм проверки законности и этической приемлемости оперативных сведений до их превращения в доказательства по делу. Эта модель позволяет суду не только оценивать фактическую достоверность сведений, но и устанавливать, соответствуют ли примененные методы принципам законности, гуманизма и уважения человеческого достоинства.

Введение модели судебного фильтра имеет как теоретическое, так и практическое значение. В теоретическом плане она позволяет систематизировать судебные критерии оценки результатов ОРД, обозначить пределы усмотрения и превратить разрозненные практические подходы в единую концепцию судебного контроля. В практическом – способствует укреплению правовой определенности, формированию устойчивых стандартов допустимости доказательств и минимизации случаев произвольного вмешательства государства в сферу личной свободы.

Таким образом, судебное усмотрение в сфере оперативно-розыскной деятельности выполняет не вспомогательную, а гарантирующую функцию. Оно обеспечивает соблюдение принципов справедливого правосудия, ограничивает государственное принуждение рамками законности и закрепляет за судом статус института, стоящего на страже прав человека. В перспективе развитие судебного фильтра допустимости результатов ОРД должно стать направлением совершенствования уголовно-процессуального законодательства, обеспечивающим единство судебной практики и устойчивость гарантий защиты личности от произвольного использования негласных методов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Азарова Е.С. Онтологические основания усмотрения суда. Москва: Русайнс, 2024. 200 с.
2. Азарова Е.С. Правовая природа судебного усмотрения в уголовном судопроизводстве. Москва: Русайнс, 2022. 128 с.
3. Нахова Е.А. Конкретизация как форма судебного усмотрения при определении предмета доказывания // Научные труды. Российская академия юридических наук. Вып. 22. Москва: Издательская группа Юрист, 2022. С. 284–287.

4. Берг Л.Н. Судебное усмотрение и его пределы: общетеоретический аспект. Москва: Проспект, 2020. 128 с.
5. Вытовтов А.Е., Россинский С.Б. Результаты оперативно-розыскной деятельности как средства доказывания в уголовном судопроизводстве. Москва: Юрлитинформ, 2021. 168 с.
6. Машинникова Н.О. Усмотрение суда при рассмотрении уголовных дел при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением. Москва: Юрлитинформ, 2022. 212 с.
7. Гвай А.М., Захарцев С.И. Уголовная ответственность за убийство в контексте оперативно-розыскной деятельности и доказывания. Москва: Юрлитинформ, 2021. 272 с.
8. Стельмах В.Ю., Титов П.М. Результаты оперативно-розыскных мероприятий в уголовном судопроизводстве. Москва: Юрлитинформ, 2020. 344 с.

REFERENCES

1. Azarova E.S. Ontologicheskie osnovaniya usmotreniya suda. Moskva: Rusajns, 2024. 200 s.
2. Azarova E.S. Pravovaya priroda sudebnogo usmotreniya v уголовном судопроизводстве. Moskva: Rusajns, 2022. 128 s.
3. Nahova E.A. Konkretizatsiya kak forma sudebnogo usmotreniya pri opredelenii predmeta dokazyvaniya // Nauchnye trudy. Rossijskaya akademiya yuridicheskikh nauk. Vyp. 22. Moskva: Izdatel'skaya gruppa Yurist, 2022. S. 284–287.
4. Berg L.N. Sudebnoe usmotrenie i ego predely: obshcheteoreticheskij aspekt. Moskva: Prospekt, 2020. 128 s.
5. Vytovtov A.E., Rossinskij S.B. Rezul'taty operativno-rozysknoj deyatel'nosti kak sredstva dokazyvaniya v ugovolnom sudoproizvodstve. Moskva: Yurlitinform, 2021. 168 s.
6. Mashinnikova N.O. Usmotrenie suda pri rassmotrenii ugovolnyh del pri soglasii obvinyaemogo s pred'yavlenным ему обвинением. Moskva: Yurlitinform, 2022. 212 s.
7. Gvaj A.M., Zaharcev S.I. Ugolovnaya otvetstvennost' za ubijstvo v kontekste operativno-rozysknoj deyatel'nosti i dokazyvaniya. Moskva: Yurlitinform, 2021. 272 s.
8. Stel'mah V.Yu., Titov P.M. Rezul'taty operativno-rozysknyh meropriyatij v ugovolnom sudoproizvodstve. Moskva: Yurlitinform, 2020. 344 s.

Информация об авторе:

Одиназода Исфандиёр Ахмад, кандидат юридических наук, докторант кафедры уголовного процесса и прокурорского надзора Кубанского государственного университета, Академия МВД Республики Таджикистан, e-mail: diyoy-13@mail.ru. <http://orcid.org/0009-0003-5406-3090>
Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Odinazoda Isfandiyo Akhmad, Candidate of Law (Research doctorate), doctoral candidate of criminal procedure department Kuban State University, Academy of the MIA of the Republic of Tajikistan, e-mail: diyoy-13@mail.ru. <http://orcid.org/0009-0003-5406-3090>
The author has read and approved the final version of the manuscript.

Статья получена: 27.01.2026.

Статья принята к публикации: 23.03.2026.

Статья опубликована онлайн: 31.03.2026.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.